

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ОГОСУДАРСТВЛЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.

С.Г. Зубанова

Кафедра социальной работы

Российский государственный социальный университет (филиал в г. Люберцы)
ул. Юбилейная, 5А, г. Люберцы, Московская область, Россия, 140011

В статье исследуется опыт имперской России XIX в. в создании условий для социальной деятельности приходов Русской Православной Церкви (РПЦ). Рассматриваются формы служения РПЦ, направленные на оказание помощи нуждающимся, а также исторические уроки социальной практики РПЦ. В статье обосновывается, что социальная деятельность церкви не должна мешать ее основным религиозным функциям, а партнерские отношения государства и РПЦ в социальных проектах должны способствовать улучшению жизни народа и его духовно-нравственному росту.

Ключевые слова: Российская империя, Русская Православная Церковь, Синод, социальное служение, благотворительность, духовное сословие, приходское духовенство, церковно-приходские попечительства, функции, делегированные государством.

В последнее десятилетие отмечается все возрастающий интерес российских и зарубежных исследователей к истории Русской Православной Церкви. Разные периоды развития нашего государства осмысливаются по-новому; а именно: с учетом того, что развитие нашего государства неразрывно связано с историей РПЦ, так как православие является основополагающей вероисповедной и культурной традицией русского народа, а в синодальный период РПЦ была законодательно определена «господствующей и главенствующей» (1). К проблемам исторической роли РПЦ в России обращались в своих трудах последнего времени современные исследователи – Дорская А. (2),

Семашко А. (3), Пашенцев Д. (4) и другие. Среди работ по церковной истории особое место занимают исследования в рамках научного направления «социальное служение РПЦ».

В настоящей статье рассмотрим данный достаточно ограниченный ареал социального служения Русской Православной Церкви, когда мы говорим о ее макро- и микродименциональной диаконии (5), то есть о том, как сама Церковь социально служила обществу и как под ее сенью социальная деятельность развивалась руками ее чад: членов царской семьи и благотворителей, меценатов и филантропов, просто добропорядочных бескорыстных православных членов российского общества XIX в.

Социальное служение РПЦ в XIX в. осуществлялось духовным сословием всех иерархических уровней: и монашествующим духовенством, и приходскими священнослужителями. Учитывая ограниченный формат статьи, остановимся только на проблеме социального служения приходского духовенства.

Основными задачами РПЦ на приходском уровне по осуществлению ее социального служения были: воспитание христианской морали и нравственности у членов общества; повышение уровня грамотности народа; влияние на его духовное возрастание и патриотические чувства; помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Церковь стремилась не просто оказывать помощь нуждающимся, не разбирая причин нищеты, бродяжничества, попрошайничества и прочее. Она стремилась к тому, чтобы искоренить причины, порождавшие зло: проблемы нищенствующих решались предоставлением им возможности зарабатывать себе на жизнь, и лишь отчасти – подачей милостыни; проблемы искоренения преступности решались не просто изолированием преступника от общества, а тем, что священник занимался духовным врачеванием осужденных, чтобы антисоциальный образ жизни не повторился.

Социальное служение Православной Церкви включало в себя создание различных благотворительных обществ, приютов, домов трудолюбия, которые придерживались правила, чтобы пособия церковной благотворительности не развивали праздности, тунеядства, не снимали бы обязанности с взрослых детей опекать родителей в старости, а родителей – заботиться о своих детях и воспитывать их. Кроме того, Церковь стремилась по возможности помочь своему народу в периоды тяжелых испытаний, бедствий, неурожаев и крайней нужды. В таких ситуациях Распоряжения Святейшего Синода предписывали приходскому духовенству: 1) во всех Церквях... отслуживать дополнительный молебен к Господу Богу и Пресвятой Богородице с прошением; 2) устанавливать специальный сбор пожертвований при богослужениях; 3) ...храмам – выделять из своих средств денежные пособия для нуждающихся; 4) учреждать под председательством архиерея специальные Комитеты из духовных и светских лиц для сбора и распространения пожертвований, устройства бесплатных столовых, открытия особых приютов для

детей без крова и пропитания; 5). Опубликовать в «Церковных Ведомостях» подробные отчеты о расходовании всех видов пожертвований (6).

Приходское духовенство в XIX в. уделяло значительное внимание в своем социальном служении воспитанию и повышению духовно-нравственной культуры простого народа. Если настоятелю храма удавалось среди паствы своего прихода добиться соблюдения правил христианской жизни, этот приход становился примером для подражания. К основным из этих правил относились следующие: посещение храма для исповеди и причастия; воздержанная жизнь и добропорядочные отношения в семье; трудолюбие; христианское благотворение и прочие христианские правила.

Большую роль приходского духовенства в жизни общества XIX в. подтверждает и такое обстоятельство: когда какой-либо подданный империи писал обращение или прошение в государственные учреждения, он должен был подписываться так: «жительство имею Якиманской части прихода Церкви Успения Божия Матери (3 дня января 1816г.)...» (7). То есть автор этого послания как бы ссылался на своего поручителя – приходского священника. Об ответственности (поручительстве) священника за поведение своих подопечных свидетельствует, например, и такой факт, как предписание будущему великому поэту А.С. Пушкину в период Михайловской ссылки находиться под неустанным надзором местного священника, который был обязан регулярно доносить губернатору о поведении поднадзорного.

Также правила поведения для воспитанников Московской духовной семинарии предусматривали в случае отпуска семинариста на каникулы поручительство священнику прихода, куда направлялся отпускник, за поведением и соблюдением всех необходимых церковных обрядов с последующим отчетом инспектору (8).

В архиве Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) сохранены отчеты и справки приходских настоятелей о том, какой образ жизни вели те или иные граждане, временно пребывавшие на территории, находящейся в ведении определенного приходского священника. Например, «Церковь и Капелан 23 Пехотной дивизии выдает свидетельство о том, что Антон-Франц-Александр Вайгель с 1836 до 1840 г., пребывавший в Западной Сибири, соблюдал все церковные обряды» (9). Подобные справки свидетельствуют о том, что вопрос о вероисповедании носил не просто формальный характер, важной была истинная воцерковленность членов общества в России XIX в.

Особенно нелегкой категорией нуждающихся, с которой приходилось много работать приходскому духовенству, были нищие. В XIX в. нищие подразделялись на 2 категории: первые – нищие-бродяги, промышлявшие нищенством при наличии здоровых рук и готового материала для труда; вторые – нищие-бедняки, нуждой выгоняемые на уличное попрошайничество. Нищими-бродягами становились крестьяне-погорельцы, а также те, кого за недоимку лишали последних средств жизни; а также крестьяне, просрочившие в

городе паспорт и не нашедшие средств на выписку нового. «В России, как и во всякой другой стране, могут быть бедные, но бедности непризренной, уличною нищенства, особенно в столицах, быть не должно», – такой точки зрения придерживались историки середины XIX в. (10).

Очевидно, что приходская община не всегда располагала возможностями для того, чтобы обеспечить трудом всех нуждающихся или обеспечить их потребности пожертвованиями. В 1838 г. был учрежден особый Комитет по разбору и призрению просящих милостыню, в обязанности которого входила организация деятельности Работных домов: полиция задерживала за прошение милостыни и передавала задержанных в Работные дома.

С утверждением «Положения о приходских попечительствах» в 1864 г. стала активно развиваться приходская благотворительность. Приходские попечительства состояли из местного причта, старосты церкви и прихожан (по выбору). Статья 568 «Положения о приходских попечительствах» так определяла их обязанности, касающиеся социального служения: 1) изыскание средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений; 2) оказание бедным людям прихода возможных пособий, погребение неимущих умерших, содержание в порядке кладбищ (11).

Цель Попечительств, согласно «Положению», была исключительно благотворительной. Настоятель храма, при котором создавалось Попечительство, должен был привлекать к делу благотворительности широкие круги общественности. Поэтому в большинстве случаев благотворительность приходских попечительств была энергичной и эффективной. Необходимость приходской благотворительности вытекала из идеи христианской приходской общины, жизнь которой не могла обходиться без нравственного общения, братского участия и деятельной помощи тем, кто в ней нуждался. Церковный приход, который не заявлял о себе делами благотворительности, считался не достигающим цели своего назначения.

Приходские Попечительства собирали средства на ремонт или строительство новых храмов, возведение жилья для духовенства, создание в приходах школ, больниц, богаделен, приютов, на оказание материальной помощи бедным, содержание в порядке кладбищ. Попечительства принимали меры к повышению нравственного начала паствы, к искоренению разных пороков: например, под их воздействием в епархиях прекращалась торговля спиртными напитками.

Основным источником поступления средств были добровольные пожертвования прихожан (кружечные сборы), взносы благотворителей; домовые, квартирные сборы; пожертвования на заздравные и заупокойные обеды; взносы за пенсионеров в богадельнях и приютах; вещественные пожертвования. Организацией сборов пожертвований с концертов, лотерей и проч. – сами общества не могли, считая такой способ приобретения доходов не соотносимым с учением РПЦ. Обязательные сборы взносов с членов Попечи-

тельств (от 1 рубля до 5 руб. в год) в целом составляли небольшую сумму, всего около 9% денежного прихода, в среднем это 177 руб. в год на каждое Попечительство. Это первый источник попечительских денежных средств (12).

Более значительным был второй источник попечительских денежных средств – пожертвования от учреждений и частных лиц, которые составляли около 50% денежного дохода.

Третий источник доходов – кружечные сборы. Они давали в среднем 71 руб. на каждое церковно-приходское попечительство. Имелись приходы и с минимальными суммами кружечного сбора, что считалось следствием недостаточного нравственного и духовного просвещения паствы, не совершающей благотворительных акций и пожертвований. Например, сумма кружечного сбора в одной из воронежских церквей составляла в среднем 260 руб. в год (при наличии сравнительно небольшого прихода и бедности прихожан), а в другой церкви – 12–14 руб. в год (при многолюдности и зажиточности прихода).

Четвертый источник денежных средств для церковно-приходских попечительств – сборные книжки, выдаваемые духовной консисторией для специального назначения. Например, из 15-ти Воронежских попечительств такими книжками пользовались 9. Сборы по ним давали в среднем 171 руб. в год на каждое попечительство.

Пятый источник доходов ЦПП составляли проценты с попечительских капиталов, которые равнялись в среднем по 81 рублю в год. Например, в Воронежском попечительстве общая сумма всех 15-ти приходских попечительств за все отчетные годы составила 134 012 руб. 19 коп., соответственно, всех попечительств за 1 год – 13 190 руб., каждого попечительства в среднем – 879 руб. в год. Средства употреблялись на вспомоществование бедным, причем не принадлежащим к приходу, но проживающих в нем не менее года (13).

Отчеты обер-прокурора Св. Синода констатируют постоянный рост и церковно-приходских попечительств и собранных ими пожертвований на различные приходские нужды в большинства епархий. Приходские попечительства содержали приходские школы, оказывали материальную помощь бедствующим церковно- и священнослужителям, расходуя, как правило, 1/5–1/6 часть на благотворительные цели.

Многие представители приходского духовенства XIX в. вошли в историю России. В их числе – священник Христорождественской церкви в Санкт-Петербурге Александр Гумилевский (1830–1869), который «получил известность своею деятельностью приходского пастыря: посещал приюты разврата и нищеты и спас не одну гибнущую душу; организовал множество приходских учреждений с благотворительной целью и братств... Он выступал как проповедник и публицист, принимая участие в “Страннике”, где вел отдел “Заметки приходского священника”, позднее он имел свой журнал “Дух христианина” (14). Другой пример народного пастыря и проповедника – на-

стоятель Андреевского собора в Кронштадте – протоиерей Иоанн Кронштадтский (1829–1908), канонизированный Русской Православной Церковью За Рубежом (РПЦЗ) – в 1964 г., а РПЦ – в 1990 г. Приведем еще один пример пастыря и духовного наставника своих подопечных – это приходской священник Знаменской церкви Санкт-Петербурга – Никольский Александр Тимофеевич (1821–1876 гг.) – выпускник Санкт-Петербургской духовной Академии, преподаватель духовных учебных заведений. Свою пастырскую деятельность отец Александр «посвятил призрению бедных, распространению образования среди низших слоев населения, борьбе со злоупотреблениями в приходском управлении и в приходских попечительствах. С этой целью он основал несколько благотворительных учреждений в приходе Знаменской церкви, куда привлек широкую публику; принимал деятельное участие в устройстве воскресных школ...» (15).

Подобные примеры самоотверженного служения духовенства на церковных приходах в эпоху Российской империи встречались повсеместно. Не случайно часто называют XIX век в истории нашего Отечества «золотым веком русской святости».

Приходское духовенство в XIX в. в зависимости от уровня жизни приходской паствы имело разные возможности для осуществления миссии социального служения. Материальное положение многих приходов было крайне бедное, о чем свидетельствуют некоторые донесения настоятелей церквей в Московскую Духовную Консисторию: например, о невозможности оплачивать труд певчих и отсутствии из-за этого певчего хора в храмах (16), а также о невозможности самых доступных первоначальных видов социальной помощи: содержание богадельни, приюта, школы, лечебницы.

Попечительства заботились о благоустройстве церкви и благосостоянии ее причта, о школах, богадельнях и помощи бедным прихожанам. В отчетах московских приходских попечительств за 1884 г. значатся статьи расходов на открытие школы технического рисования и графических искусств на 20 человек; усиление средств церковной библиотеки; раздачу бедным; содержание престарелой и больной прихожанки в богадельне; наем помещения для приюта бедных; пособия приходским бедным перед праздниками; пособия при бракосочетаниях; содержание сироты; содержание 35 девочек-дочерей бедных прихожан в училище (17).

Обратим внимание на сведения о том, как реально обстояли дела со сбором пожертвований: в 1884 г. в 29 приходах было собрано средств на дела общественной благотворительности – 34 171 руб. 43 коп., на оказание помощи бедствующим и детям, на раздачу милостыню – 21 637 руб. 58 коп., на благотворительные учреждения – 5 846 руб. 20 коп. (дешевые квартиры, библиотеки, медицинская помощь) (18).

Деятельность церковно-приходских попечительств Петербурга характеризовалась аналогичной активностью. Там первые приходские благотворительные общества появились в 1862 г., а к 1874 г. их уже действовало 21.

Помимо выдачи пособий деньгами, одеждой и пищей они строили богадельни и старческие приюты, приюты для призрения и воспитания детей, воскресные школы и дешевые квартиры, а некоторые (как Преображенское благотворительное общество) доставляли бедным заказы и поденную работу.

Во всех приходских благотворительных обществах делами благотворения заведовал Совет, состоящий из приходских священнослужителей, церковного старосты и из членов общества, принявших на себя обязанности попечителей о бедных. Председательствовал в Совете настоятель прихода. При этом в Уставах о многих приходских благотворительных обществах оговаривалось то, что действия Совета и совещания производятся без письменных формальностей.

Главным в деятельности была проверка положения просителя. С этой целью каждый приход делился на участки, вверяемые одному или нескольким попечителям. Эти попечители и были посредниками между бедными и администрацией общества. Бедные через них заявляли о своих нуждах, а Совет через них собирал сведения о бедных. Во всех приходских благотворительных обществах было твердо установлено, что в отношении бедных помощь должна распространяться только на неимущих, то есть таких, кто не в состоянии был добыть себе достаточно средств для своего существования по старости, увечью, болезни, многосемейности и т.п.

Несмотря на то, что результаты деятельности церковно-приходских попечительств были везде различными, все-таки в большинстве случаев они представляли особую «едва ли не самую скромную форму общественной благотворительности... Но при скромности условий своего существования и размеров своей деятельности, церковно-приходские попечительства имели весьма большое значение, достигая в своей сфере результатов не менее важных, чем те, которых достигали солидные по средствам и блестящие по устройству благотворительные учреждения» (19).

Преимущество приходских попечительств состояло прежде всего в том, что они функционировали под сенью церкви, воспитывающей святыне чувства справедливости, любви и сострадания к ближнему. Кроме того, в концентрированной группе прихода всегда лучше видны потребности и нужды его членов; здесь есть полная возможность лично узнать нуждающихся и точно определить размеры их нужды, а также степень прав того или иного нуждающегося на определенный вид помощи.

Историк начала XX столетия Н.П. Гиляров-Платонов, который высоко оценивал роль приходских попечительств в деле социального служения обществу, утверждал, что вся политическая организация русской земли должна начинаться с прихода и примыкать к нему (20).

Опираясь на тот факт, что большинство русского общества в XIX в. активно участвовало в церковно-приходской жизни, ученый предлагал приход сделать «выборным средоточием». Вместе с тем социальное служение приходского духовенства было сопряжено с большими трудностями, вызван-

ными масштабами подведомственной территории и многогранностью его деятельности – как основной (богослужебной), так и по поручению правительственного Синода. На приходского священника возлагалась ответственность за морально-нравственное состояние всего населения (1000–1500 душ) территории, прилегавшей к храму.

К трудностям организации социального служения приходского духовенства следует отнести и общую картину состояния жизни народа. Так, в пореформенный период в городах России считались малоимущими те, кто зарабатывал в месяц до 35 рублей, а в сельском хозяйстве – до 25 рублей. Рацион и бюджет «средней» незажиточной семьи в 1870–90-е гг. – 25 руб. в месяц – были хорошей платой для семейной пары без детей или при наличии одного ребенка. На семью из шести человек для приготовления обеда (щи и каша) и ужина (каша) надо было купить 4 фунта мяса (60 коп.) и 8 фунтов печеного хлеба (16 коп.), чая и сахара (8 коп.). Итого, прожиточный минимум в день – 84 коп., а в месяц 25 руб. 20 коп. Можно было использовать и более дешевое мясо последнего сорта по 10–12 коп. за фунт (21). Получалось так, что на покупку одежды и обуви средств не оставалось. В крестьянских больших семьях нередко было по 12 детей. Земля делилась по числу душ, при этом не учитывались члены семьи женского пола. Поэтому многодетные семьи с большим числом лиц женского пола просто бедствовали.

В периодических изданиях 2-й половины XIX в. (22) нередко заметки и статьи о неудовлетворительном, бедственном состоянии некоторых церковных учреждений и приходов, а также о том, что утвержденная норма прихожан на одного священнослужителя слишком велика. Подвергались обсуждению и вопросы о том, что иногда приход с тысячным населением насчитывал несколько деревень с удаленностью в 10–20 верст от церкви, что ставило в крайне тяжелое положение приходского священника, не успевавшего посещать всех членов своего прихода, исполняя их требы.

Многогранная деятельность приходского духовенства в XIX в. требовала строгой отчетности по регистрации актов гражданского состояния: рождения, крещения, вступления в брак и смерти. В архивных Фондах РГБ монастыря Оптиная Пустынь находится «Записка неустановленного лица» (23), выражающая объективную оценку состояния церковно-приходской жизни 2-й половины XIX в. после сокращения числа приходов. В ней отмечается, что в церковных приходах «угасает дух и свет Христов» из-за неудовлетворительного социально-бытового положения приходского духовенства.

Давая объективную оценку деятельности приходских попечительств, нельзя не сказать о том, что имели место и негативные факты в добывании денежных доходов ЦПП: иногда с населения собирались денежные сборы за отсутствие на богослужениях. Например, в Верейском уезде Московской губернии взимался денежный сбор со всех, кто не был в период Великого поста на исповеди. Были случаи, когда некоторые священники распространяли этот сбор и на детей младше семи лет (24). Можно предположить, что дан-

ные факты были предвестниками тех серьезных проблем, которые возникли во взаимоотношениях РПЦ и общества в начале XX в.

Действительно, выполняя различные делегированные государством функции (регистрация актов гражданского состояния, обучение населения грамоте, совместный с полицией контроль за соблюдением морально-нравственных правил православной жизни как то: запрещение публичных зрелищ, маскарадов, спектаклей и др.), приходское духовенство лишалось возможности полноценно заниматься основной (богослужебной) деятельностью, и все менее оно имело возможности влиять на устроения российского общества.

В заключение отметим, что приведенным анализом не исчерпывается все многоплановое социальное служение Православной Церкви, но даже небольшая часть представленных материалов свидетельствует о том, что многие виды, формы и методы социального служения РПЦ на приходском уровне остаются актуальными и сегодня в связи с тем, что современная практика социальной деятельности РПЦ стремительно расширяет свои параметры. Партнерство государства и церкви в решении самых насущных проблем общественной жизни стала характерной чертой нашего времени.

Вместе с тем нельзя забывать двум социальным институтам (государству и церкви) уроков собственной истории: революционные события начала XX в. свидетельствовали о фиаско РПЦ в глазах народа именно по той причине, что в ее деятельности стали превалировать функции, делегированные ей государством, в ущерб основной (богослужебной) деятельности. Исторически доказано, что социальное служение должно оставаться формой добровольной и бескорыстной помощи нуждающимся, а основные функции по организации решения социальных проблем должно как можно более эффективно осуществлять государство.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Свод Законов Российской империи. – СПб., 1842. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 42.
- (2) Дорская А.А. Государственное и церковное право российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. – СПб., 2004.
- (3) Семашко А.Г. Современные тенденции в практике правового регулирования государственно-церковных отношений // Теодицея. Альманах. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – № 4. – С. 68.
- (4) Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века.: Дис. ... канд. ист. наук. – М.: РГСУ, 1995.
- (5) Зубанова С.Г., игумен Лука (Степанов), Патюлина Н.Д., Рузанова Н.П. Социальное служение Русской Православной Церкви: вопросы истории, теории и практики. – М., 2013. – С. 21.
- (6) Нижегородские Епархиальные Ведомости. – 1891. – № 17.
- (7) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 663. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 5.
- (8) Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 275. – К. 34. – Д. 35. – Л.16.

- (9) Там же. – Ф. 213. – К. 2. – Д. 9. – Л. 8.
- (10) Бочечкаров Н. О нищенстве и разных видах благотворительности / Архив исторических и практических сведений по России. – СПб., 1859. – С. 10; Гиляров-Платонов Н.П. Вопросы веры и церкви // Сб. ст. 1868–1887 гг. – М., 1906. – Т. 2. – С. 108.
- (11) Собрание узаконений. – 1864. – № 78.
- (12) Благотворительная Россия. – СПб. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 15.
- (13) Отчет Покровского Попечительства (1893–1896 гг.). – М., 1897. – С. 2.
- (14) Зубанова С.Г. История социальной работы: исторический опыт социальной деятельности РПЦ в синодальный XIX век. – М., 2007. – С. 110.
- (15) Там же. – С. 111.
- (16) Зубанова С. Социальное служение Русской православной Церкви в XIX веке. – М., 2009. – С. 87.
- (17) Никольский А.Н. Церковно-общественные вопросы о приходских попечительствах // Православное образование. – 1879. – С. 151.
- (18) Статистика приходской благотворительности Москвы // Детская помощь. – 1885. – С. 3.
- (19) Вестник благотворительности. – 1899. – № 1. – С. 2.
- (20) Зубанова С. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика. – М., 2013. – С. 131.
- (21) Обзор социально-экономического устройства в дореволюционной России // Социальное обеспечение. – 1990. – С. 1.
- (22) Православное обозрение. – 1874. – С. 389.
- (23) ОР РГБ. – Ф. 213. – К. 107. – Д. 47. – Л. 4.
- (24) Центральный государственный исторический архив в г. Москве (ЦГИАМ). – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 7448. – Л. 4.

REFERENCES

- (1) *Svod Zakonov Rossiyskoy imperii* [Collection of law of the Russian empire]. St. Petersburg, 1842, vol. 1, part 1, p. 42.
- (2) Dorskaya A.A. *Gosudarstvennoe i tserkovnoe pravo rossiyskoy imperii: problem vzaimodeystviya i vzaimovliyaniya* [State and church law of the Russian empire: cooperation and interaction issues]. St. Petersburg, 2004.
- (3) Semashko A.G. *Sovremennye tendentsii v praktike pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy, Teodetsiya. Almanah* [Theodicy. Anthology]. Pyatigorsk: PGLU, 2013, no. 4, p. 68.
- (4) Pashentsev D.A. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost Russkoy pravoslavnoy tserkvi vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Charity activity of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – at the beginning of the 20th century]. Diss. ... PhD in history. Moscow: RGSU, 1995.
- (5) Zubanov S.G., abbot Luka (Stepanov), Patyulina N.D., Ruzanova N.P. *Sotsialnoe sluzhenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: voprosy istorii, teorii i praktiki* [Social service of the Russian Orthodox Church: historical, theoretical and practical issues]. Moscow, 2013, p. 21.
- (6) *Nizhegorodskie Eparhialnye Vedomosti* [Nizhny Novgorod Diocesan Bulletin]. 1891, no. 17.
- (7) State Archive of the Russian Federation (GARF), f. 663, op. 1, d. 230, l. 5.

- (8) Manuscripts Department of the Russian State Library (MD RSL), f. 275, k. 34, d. 35, l. 16.
- (9) Ibid., f. 213, k. 2, d. 9, l. 8.
- (10) Bochechkarov N. *Arhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedeniy po Rossii* [Archive of historical and practical data relating to Russia]. St. Petersburg, 1859, p. 10; Gilyarov-Platonov N.P. *Sbornik statey 1868–1887* [Collection of articles of 1868–1887]. Moscow, 1906, vol. 2, p. 108.
- (11) *Sobranie zakoneny* [Collection of laws]. St. Petersburg, 1864, no. 78.
- (12) *Blagotvoritelnaya Rossiya* [Charitable Russia]. St. Petersburg, vol. 1, part 1, p. 15.
- (13) *Otchet Pokrovskogo Popechitelstva (1893–1896)* [Pokrovskoye Guardianship Report (1893–1896)]. Moscow, 1897, p. 2.
- (14) Zubanova S.G. *Istoriya sotsialnoy raboty: istoricheskiy opyt sotsialnoy deyatel'nosti RPTs v sinodalny XIX vek* [Social service history: historical experience of Russian Orthodox Church activities in the synodal XIX century]. Moscow, 2007, p. 110.
- (15) Ibid., p. 111.
- (16) Zubanova S.G. *Sotsialnoe sluzhenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XIX veke* [Social service of the Russian Orthodox Church in the 19th century]. Moscow, 2009, p. 87.
- (17) Nikolskiy A.N. *Pravoslavnoe obrazovanie – Orthodox Education*, 1879, p. 151.
- (18) *Statistika prihodskoy blagotvoritelnosti Moskvy, Detskaya pomosch* [Children help]. Moscow, 1885, p. 3.
- (19) *Vestnik blagotvoritelnosti* [Charity bulletin], 1899, no. 1, p. 2.
- (20) Zubanova S. *Sotsialnoe sluzhenie v Rossii: istoricheskiy opyt, teoreticheskie osnovy, sovremennaya praktika* [Social service in Russia: historical experience, theoretical basis, modern practice]. Moscow: GRSU publishing house, 2013, p. 131.
- (21) *Obzor sotsialno-ekonomicheskogo ustroystva v dorevolyutsionnoy Rossii, Sotsialnoe obespechenie* [Social security]. Moscow, 1990, p. 34.
- (22) *Pravoslavnoe obozrenie* [Orthodox review], Moscow, 1874, p. 389.
- (23) MD RSL, f. 213, k. 107, d. 47, l. 4.
- (24) Central State Historical Archive of Moscow (CIAM), f. 62, op. 1, d. 7448, l. 4.

**SOCIAL ACTIVITIES OF PARISH CLERGY
IN CIRCUMSTANCES OF GOVERNMENTALIZING
OF ORTHODOX CHURCH IN RUSSIAN EMPIRE OF 19TH CENTURY**

S.G. Zubanova

Department of Social Service of Russian State Social University
(Lyubertsy branch)

Yubileynaya Str., 5, Lyubertsy, Moscow region, Russia

The article deals with the experience of the Russian empire of the 19th century in creating the conditions for social activities of the Russian Orthodox Church. The author describes such types of the Russian Orthodox Church activities aimed at helping those in need as helping the poor, coordinating the work of poor-houses, collecting donations, supporting parochial schools, poor houses, orphanages, hospitals, construction and reconstruction of churches.

The author analyzes the role of the parochial patronages in the charity and social service activities, as well as in the moral and spiritual education of the population. The work of the well-known members of the clergy which forms a part of the Russian Orthodox Church and Russian history in general is given as an example of the above mentioned activities.

The article extensively covers the responsibilities of parish priests, the difficulties which they come across, and highlights the reasons for the negative attitude towards the clergy in the late 19th – early 20th centuries. The author summarizes the historical lessons of the social activity of the Russian Orthodox Church. The article provides grounds for the opinion that the social activities of the Church should not interfere with its main religious functions, and the partnership of the state and the Russian Orthodox Church in the social projects should contribute to the improvement of people's life and their moral and spiritual growth.

Key words: Russian empire, the Russian Orthodox Church, the Synod, social service, charity, the clergy, parish clergy, parochial guardianship, functions delegated by the state.

СТАТЬЯ ОТОЗВАНА
RETRACTED